

23.00.02 Политические институты, процессы и технологии

УДК 323.22.28

DOI 10.22311/2074-1529-2019-15-1-199-210

Н. С. Кожемяк

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
МИД Российской Федерации, г. Москва

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ХАФЕЗА АСАДА В СИРИИ (1970–2000)

КОЖЕМЯК Никита Сергеевич —

аспирант кафедры востоковедения, Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (119454, Россия, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 76).
E-mail: nikitakozhemyak@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие светского националистического режима Хафеза Асада и возглавляемой им партии Баас с различными мусульманскими общинами Сирии. Основное внимание уделяется политике правительства по отношению к суннитской общине, составляющей большинство населения страны. Освещаются как меры по борьбе с радикальными течениями, так и поддержка «умеренных» (проправительственных и нейтральных) направлений сирийского ислама. Также исследуется политика руководства страны по отношению к алавитам и друзам — двум наиболее многочисленным мусульманским общинам Сирии после суннитов. Автор доказывает, что главной целью правительства было снизить уровень сепаратизма и коммунализма в этих общинах путём борьбы с их мировоззрением и традиционными институтами самоорганизации, и обеспечить тем самым более быструю интеграцию в сирийское общество.

Ключевые слова: Сирия, Хафез Асад, политический ислам, джамааты, коммунализм, Баас.

Для цитирования: Кожемяк Н. С. Религиозная политика Хафеза Асада в Сирии (1970–2000 гг.) // Ислам в современном мире, 2019; 1: 199–210.

DOI: 10.22311/2074-1529-2019-15-1-199-210

Статья поступила в редакцию: 25.10.2018

Статья принята к публикации: 10.01.2019

Гетерогенность сирийского общества с этноконфессиональной точки зрения являлась сложнейшим вызовом внутривосточной стабильности на протяжении всего периода существования государства. Проживание в пределах одной страны нескольких религиозных, культурных и языковых групп исторически создавало определённые сложности для сменяющихся правительств в деле формирования единой сирийской идентичности. События текущего десятилетия и продолжающаяся гражданская война, в которой линия фронта зачастую пролегает именно по этноконфессиональным границам, заставляют обратиться к изучению политики Хафеза Асада (1930–2000) по отношению к различным религиозным группам, существующим в стране. Влияние политики этого президента на состояние сирийского общества настолько велико, что его по праву называют человеком, который до сих пор «управляет Сирией из могилы»¹. Изучение его политического курса по отношению к ключевым группам сирийских мусульман (суннитов, алавитов и друзов) позволяет выделить несколько аспектов религиозной политики Х. Асада, менявшей сирийское общество на протяжении тридцати лет.

Борьба с «радикальными» исламскими течениями

Конфликт между режимом Х. Асада и рядом исламских течений Сирии обозначился с начала 1970-х гг. Несмотря на то, что приход к власти нового президента, более либерального в экономических и культурных вопросах, был воспринят сирийцами положительно, в том числе в консервативных суннитских городах, через некоторое время его секулярная и националистическая политика стала вызывать недовольство значительной части населения страны. Уже в 1973 г. по сирийским городам прокатились волнения против «светского» проекта конституции, в котором не указывалось, что президентом страны по определению

---

¹ Bhat A. M. Hafez Al-Assad. Controlling Syria from the Grave // International Policy Digest 11.06.2016. [Электронный ресурс] // URL: <https://intpolicydigest.org/2016/06/11/hafez-al-assad-controlling-syria-from-the-grave/> (дата обращения: 25.10.2018).

может быть только мусульманин¹. В последующие годы светская политика Х. Асада привела к росту радикальных настроений в крупных городах. «Сражающийся авангард», а также наиболее радикальная часть сирийских «Братьев-мусульман» во второй половине 1970-х гг. нацелились на террористическую деятельность, развязав настоящую партизанскую войну против чиновников, членов партии Баас, офицеров и просто представителей этноконфессиональных меньшинств, главным образом алавитов². Пик активности вооружённой оппозиции пришёлся на конец 1970-х — начало 1980-х гг., когда страна фактически погрузилась в хаос гражданской войны. В 1979 г. в артиллерийском училище Алеппо радикалами были убиты несколько десятков курсантов-алавитов³. В 1980 и 1982 гг. исламисты организовали масштабные восстания соответственно в Алеппо и Хаме, двух городах-оплотах суннитского консерватизма.

Правительство Х. Асада для противодействия данной угрозе избрало путь тотального уничтожения не только сторонников вооружённой исламской оппозиции, но и сочувствующих ей. Во второй половине 1970-х гг. спецслужбы страны учинили репрессии против всех, кто подозревался в связях не только со «Сражающимся авангардом», но и с «Братьями-мусульманами», в большинстве своем в тот период не поддерживавшими насильственные методы борьбы. В 1980 г. после того, как местные жители во время протестов подожгли местный офис правящей партии, проправительственные силы уничтожили около 200 человек в г. Джиср эш-Шугур⁴, а также казнили несколько сотен заключённых в тюрьме в Пальмире после покушения на президента. Тогда же был осуществлён ряд зачисток в Алеппо, во время которых без суда были убиты около 2 тысяч человек, многие из которых не имели прямого отношения к исламским радикалам⁵. В 1981 г. после нападения на алавитскую деревню в окрестностях Хамы проправительственные силы осуществили массовую казнь подозреваемых (до 400 человек)⁶. Наконец, пиком правительственных репрессий стали события 1982 г., когда при восстановлении контроля над мятежной Хамой с применением бронетехники и артиллерии армия

---

¹ *Alianak S.* Middle Eastern leaders and Islam: a precarious equilibrium. Vol. 2. Peter Lang, 2007. P. 55.

² *Seale P.* Asad: the struggle for the Middle East. Univ of California Press, 1990. P. 317.

³ *Ibid.* P. 316.

⁴ Human Rights Watch. Human Rights Watch World Report 1990 — Syria and Syrian-occupied Lebanon. 01.01.1991. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.refworld.org/docid/467fca3ec.html> (дата обращения: 01.11.2018).

⁵ Syria Unmasked: The Suppression of Human Rights by The Asad Regime // Middle East Watch: New Haven, CT, Yale University Press, 1991. P. 15.

⁶ *Carré O., Michaud G.* Les Frères musulmans: Égypte et Syrie (1928–1982). Paris: Gallimard, 1983. Pp. 148–151.

и спецслужбы уничтожили в осаждённом городе около 20 тысяч человек¹. Подобный удар по исламистам ознаменовал победу правительства и привёл к тому, что деятельность сирийских исламистов переместилась за рубеж или в подполье.

Не довольствуясь борьбой непосредственно с радикалами, сирийские спецслужбы боролись также с течениями и джамаатами в исламе, прямо или косвенно поддержавшими вооружённую борьбу радикалов. В 1980-е гг. были уничтожены или спаслись в эмиграции лидеры джамаатов Зейдийя и Аби Дарр — течений, популярных, главным образом, в Дамаске и Алеппо соответственно².

В более спокойные годы спецслужбы Сирии продолжали выявлять сторонников исламской оппозиции, настоящих и мнимых, в стране в целом и в армии в частности. При этом закон от 1980 г. карал смертной казнью всех, кто был замечен в связях с религиозными экстремистами³.

Продвижение и контроль «лояльных» мусульманских течений

Несмотря на секулярную повестку баасистов и непримиримую борьбу с «Братьями-мусульманами» на протяжении всего периода своего существования, режим Х. Асада и его ключевые фигуры осознавали, что для сохранения власти и стабильности политического строя им необходимо выстраивать нормальные отношения с религиозной частью сирийского суннитского населения. Неоднородная по этническому, социально-экономическому и культурному составу, суннитская община насчитывала около 75% сирийского населения⁴, что делало её лояльность главным условием существования любой формы власти в государстве. Взамен «Сражающегося авангарда» и таких братств, как Аби Дарр и Зейдийя с их радикальным исламом, баасисты продвигали различные исламские движения, которые проявляли лояльность и потому имели репутацию «умеренных».

Несмотря на распространённое мнение о баасистской Сирии как о «полицейском» государстве, режим Х. Асада никогда не мог полностью контролировать исламскую жизнь страны и управлять ею по своему усмотрению. Так, большинство исламских организаций Сирии представляли

¹ *Wright R. B.* Dreams and shadows: The future of the Middle East. Penguin, 2008. Pp. 243–248.

² *Pierret T.* Sunni Clergy Politics in the Cities of Ba 'thi Syria // *Demystifying Syria*. London: Saqi, 2009. Pp. 72–73.

³ *Wright R. B.* Dreams and shadows: The future of the Middle East. Penguin, 2008. P. 248.

⁴ Guide: Syria's diverse minorities // BBC News 09.12.2011. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-16108755> (дата обращения: 29.10.2018).

собой неформальные кружки — халякат — при мечетях и авторитетных улемах, процесс выдвижения которых также никак не контролировался и зависел от различных факторов (происхождение, религиозность, харизма). При этом подобные группы были достаточно подвижными, распадались и трансформировались. Никакие официальные институты подобно египетскому Ал-Азхару не могли осуществлять всесторонний надзор над деятельностью мечетей и назначением всех имамов¹. В связи с этим баасисты предпочитали не продвигать лояльных себе улемов, но, напротив, работать с теми, кто уже имел солидную социальную базу и авторитет среди населения. Режим Х. Асада выстроил нормальные взаимоотношения с большинством существовавших в стране джамаатов. Братства, основанные Ахмадом Куфтаро (Ал-Ансар) и Салихом Ал-Фарфуром (Ал-Фатх) в Дамаске, а также Абдаллахом Сирадж ад-дином (Ал-Ша'банийя) и Мухаммадом ан-Набханом (Ал-Кильтавийя) в Алеппо, поддерживали хорошие отношения с властью и не выступали против баасистских решений во внешней и внутренней политике, в результате чего на протяжении всего рассматриваемого периода они нормально функционировали, оставались главными негосударственными источниками исламского образования, имели свои религиозные школы и были «легитимной» средой для появления в стране новых алимов². При этом в первый год после прихода к власти Х. Асад увеличил зарплаты 3 тысячам улемов, имамов и проповедников, и это происходило раз в несколько лет³. При новом президенте прекратились посягательства на вакфы, что имело место при предыдущих баасистских правительствах. Со своей стороны лидеры суннитской общины, пользуясь благосклонным отношением президента, в своих речах и деятельности демонстрировали солидарность с баасистским курсом. Так, лейтмотивом общественной деятельности и публичной активности А. Куфтаро, бывшего Верховным муфтием Сирии с 1964 по 2004 г., являлось нахождение точек соприкосновения между монотеистическими религиями, пропаганда общности взглядов и верований мусульман и христиан, а также обоснование несовместимости ислама в политику⁴. М. аль-Бути, наиболее «медийное» лицо среди суннитских улемов Сирии, посвящал свои работы и выступления критике салафизма и религиозной нетерпимости⁵.

¹ *Pierret T.* Sunni Clergy Politics in the Cities of Ba 'thi Syria // *Demystifying Syria*. London: Saqi, 2009. Pp. 73–74.

² *Ibid.* Pp. 72, 75.

³ *Batatu H.* Syria's peasantry, the descendants of its lesser rural notables, and their politics. Princeton University Press, 1999. P. 260.

⁴ *Obituaries: Sheikh Ahmed Kuftharo (1912–2004)* // *The Islamic Monthly* 27.07.2005. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.theislamicmonthly.com/obituaries-sheikh-ahmed-kuftharo-1912-2004/> (дата обращения: 12.10.2018).

⁵ *Christmann A.* Islamic scholar and religious leader: A portrait of Shaykh Muhammad Sa'id Ramadan al-Būti // *Islam and Christian-Muslim Relations*. 1998. Vol. 9. №. 2. P. 157.

Через лояльные джамааты правительство стремилось контролировать не только обычное («народное») исламское образование, но и высшее. Так, главы и представители этих джамаатов создали и возглавили единственные в Сирии (кроме исламского факультета Дамасского университета) центры по получению высшего образования в сфере ислама. На базе мечети Абу ан-Нур в Дамаске в 1970-е гг. под патронажем А. Куфтаро был организован одноименный Исламский центр, который с течением времени превратился в оплот «государственного ислама»: на его базе функционировали институт, средняя и начальная школы, а также ряд женских и общественных организаций¹. Также импульс развития получил Институт Ал-Фатих — изначально благотворительная религиозная организация, основанная С. ал-Фарфуром ещё в добаасистский период. В 1980-е гг. сын С. ал-Фарфура Хусам возглавил вновь открывшиеся академические (учебные) отделения института, который пропагандировал классические традиции суфизма и делал акцент на внутреннее развитие верующих и воздержание от экстремизма².

Среди прочих мер правительства по надзору над исламской жизнью Сирии следует отметить жесткий контроль медийного пространства. Единственным разрешенным исламским журналом был основанный в 1980-е гг. «Нахдж ал-Ислам», отвечавший требованиям правительства в силу своей умеренности и политики противодействия Братьям-мусульманам. На телевидении и радио строго ограниченные по времени программы религиозной тематики вели зять А. Куфтаро М. Хабаши и его же правая рука Марван Шейху, а также М. Ал-Бути³.

Таким образом, правительство Х. Асада не имело целью создание отдельного, лояльного себе «пробаасистского» направления в сирийском исламе. Напротив, руководство страны в рассматриваемый период делало ставку на выстраивание позитивных отношений с пользующимися популярностью суннитскими улемами и уже существующими джамаатами, требуя от них верности взамен на продвижение и покровительство. Эти «умеренные» джамааты в большей части контролировали тогда образовательную и информационную сферы в стране.

¹ Weismann J. Sufi Brotherhoods in Syria and Israel: A Contemporary Overview // al-Majma, 2010. Vol. 89. №. 230. Pp. 1–48.

² Официальный сайт Исламского института Ал-Фатих. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.alfatihonline.com/en/> (дата обращения: 06.11.2018).

³ Pierret T. Sunni Clergy Politics in the Cities of Ba 'thi Syria // Demystifying Syria. London: Saqi, 2009. P. 77.

Политика Х. Асада в отношении алавитской и друзской общин Сирии

Политика Х. Асада в отношении двух главных групп мусульманского несуннитского населения — алавитов и друзов — отличалась от курса, которого придерживался президент во взаимоотношениях с суннитской общиной страны. Если основой баасистской политики в отношении последней являлась борьба с экстремистскими течениями и поддержка умеренных направлений, то алавиты и друзы стали объектом политики секуляризации и декоммунализации¹.

Секуляризация алавитов Сирии началась задолго до начала правления Х. Асада. Исследователи отмечают, что уже в начале XX в. для основной массы населения алавитских районов страны был характерен низкий уровень религиозности². В середине столетия один из алавитов, изучавший шиитское богословие в Наджафе (Ирак), отмечал, что алавитские шейхи не только не прикладывают усилий для просвещения верующих в религиозных вопросах, но и сами уже не знают базовых предписаний своего вероучения или не соблюдают их³.

С приходом к власти Х. Асада правящий режим взял курс на еще большую секуляризацию алавитов, стараясь сделать из них модель светского сирийского общества, отвечающего объединительной националистической повестке баасистов. В отличие от суннитских и христианских религиозных авторитетов, алавитские шейхи не могли открыто участвовать в медийной жизни страны, публиковать свои мнения по актуальным вопросам. Упоминание алавитской общины исчезло из национального информационного дискурса. Школьная программа уделяла внимание суннитскому исламу и христианству как традиционным религиям страны, при этом ничего не рассказывая об алавитском вероучении и общине⁴. Таким образом, ислам в образовательной программе был «унифицирован» под стандарты суннизма, что, с точки зрения правящей партии, должно было сыграть позитивную роль в выстраивании общесирийской идентичности. Ключевым показателем курса правительства на декоммунализацию алавитов являлось отсутствие в Сирии баасистского периода не только

¹ Борьба с коммунализмом — замкнутостью в пределах собственной этноконфессиональной группы.

² *Kramer M. Syria's Alawis and Shi'ism // Shi'ism, Resistance and Revolution. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987. P. 238.*

³ *Tuffaha, A. Z. Asl al-alawiyyin wa-aqidatuhum. Najaf, 1957. Pp. 5, 52–53.*

⁴ *Faour M. Islam in Syrian Textbooks: Monolithic and Nonpluralistic // Carnegie Middle East Center. 26.02.2014. [Электронный ресурс] // URL: <http://carnegie-mec.org/diwan/54650> (дата обращения: 03.11.2018).*

религиозных, но и культурных и даже исторических алавитских организаций¹. При этом в других государствах региона и мира алавитские объединения не считались редкостью: в Турции существовала и существует алавитская общественная организация Ахли Бейт²; в Ливане у алавитов была и своя политическая организация — Аравская демократическая партия³. В западных странах счет алавитским ассоциациям идет на десятки. Например, одной из крупнейших является Алавитская исламская организация Виктории в Австралии⁴. Таким образом, отсутствие алавитских организаций можно признать специфической особенностью асадовской Сирии. С точки зрения руководства страны, подобные объединения препятствовали национальной интеграции общины, пропагандируя узкую конфессиональную идентичность вместо общесирийской. Показателен пример алавитской организации Ал-Муртада, основанной в начале 1980-х гг. младшим братом президента Джамилем Асадом. Просуществовав совсем недолго, в 1983 г. эта единственная в стране алавитская организация была запрещена самим президентом⁵.

В отношении друзской общины (ок. 3% населения страны, сконцентрированного в южной провинции Сувейда) политика режима Х. Асада основывалась на схожих принципах. Учитывая крайне высокую степень сепаратизма и коммунализма друзов, баасистское правительство стремилось уничтожить традиционные институты, которые этот коммунализм поддерживали.

Во-первых, в период правления Х. Асада были существенно урезаны полномочия так называемых «шующ ал-акл» («шейхов разума») — высших религиозных авторитетов, обладавших судебной и моральной властью в друзской общине на протяжении веков⁶. Баасистский режим изъял из ведения этих старейшин судебные функции, передав их гражданским судам, которые, правда, должны были принимать во

---

¹ Myth No. 7: Alawie is still a Religious Sect // Syria exposed. 28.03.2005. [Электронный ресурс] // URL: <http://syriaexposed.blogspot.com/2005/03/myth-no-7-alawie-is-still-religious.html> (дата обращения: 01.11.2018).

² Alawites in Turkish border city dread Assad's fall // The Daily Star. 10.12.2011. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dailystar.com.lb/ArticlePrint.aspx?id=156525&mode=print> (дата обращения: 01.11.2018).

³ Lefevre R. Power Struggles Among the Alawites in Lebanon, Part I // Carnegie Middle East Center. 01.01.2014. [Электронный ресурс] // URL: <http://carnegie-mec.org/diwan/54058?lang=en> (дата обращения: 07.11.2018).

⁴ Официальный сайт Алавитской исламской организации Виктории. [Электронный ресурс] // URL: <http://alawi.org.au/the-community/> (дата обращения: 05.11.2018).

⁵ Jamil Assad, 71; Uncle of Syrian President Bashar Assad Was in Parliament // Los Angeles Times. 17.12.2004. [Электронный ресурс] // URL: <http://articles.latimes.com/2004/dec/17/local/me-passings17.1> (дата обращения: 01.11.2018).

⁶ Gambill G. C. Syrian Druze: Toward Defiant Neutrality // Foreign Policy Research Institute. 2013. [Электронный ресурс] // URL: https://www.fpri.org/docs/Gambill_-_Syrian_Druze.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

внимание друзский правовой обычай в семейных вопросах, но и только¹. При этом, лишив шейх ал-акл реальной судебной власти, Х. Асад выстроил с ними партнерские отношения: он сохранил данные титулы за представителями семейств Джарбуа, Хиннави и Хаджари и оставил за ними право распоряжаться доходами от религиозных пожертвований, получив взамен публичную лояльность и поддержку².

Вторым аспектом политики по декоммунализации друзской общины стал, как и в случае с алавитами, негласный запрет друзских организаций. В рассматриваемый период в Сувейде не существовало официально друзских клубов и объединений. Даже известный среди друзов во всем мире Друзский сиротский приют был вынужден изменить свое название на «Благотворительное общество» (очевидно, из-за указания на «конфессиональную» причастность) и стал управляться государством³. При этом счет друзским организациям в других странах мира идет на десятки⁴. Одними из самых известных являются Друзское общество в Америке, Друзская лига в Мексике, Общество друзской культуры в Венесуэле.

Таким образом, политика Х. Асада по отношению к мусульманским несуннитским меньшинствам Сирии — алавитам и друзам — была направлена на борьбу с узкой конфессиональной идентичностью, а также на интеграцию их в общесирийское общество путем продвижения секулярной культуры и секулярных форм власти.

Заключение

Религиозная политика Х. Асада являлась многоуровневой и сложной. В отношении суннитской общины баасистский режим использовал метод «кнута и пряника». С одной стороны, проводилась жесткая и бескомпромиссная борьба с радикальными движениями в сирийском исламе, борющимися со светской секулярной властью. С другой — руководство страны привлекло на свою сторону и заручилось поддержкой многих представителей традиционных суфийских джамаатов страны, из среды которых был, по сути, сформирован религиозный истеблишмент Сирии. Алавитская община стала объектом секуляризации и декоммунализации, не имея возможности утверждать собственную идентичность в ущерб общесирийской. Аналогичный курс проводился в стране

¹ *Khuri F. I.* Being a druze. Druze Heritage Foundation, 2004. P. 133.

² *Gambill G. C.* Syrian Druze: Toward Defiant Neutrality // Foreign Policy Research Institute. 2013. Электронный ресурс // URL: https://www.fpri.org/docs/Gambill_-_Syrian_Druze.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

³ *Khuri F. I.* Being a druze. Druze Heritage Foundation, 2004. P. 16.

⁴ *Betts R. B.* The Druze. Yale University Press, 1990. P. 92.

и в отношении друзов, лишившихся важнейших традиционных институтов (судебная власть шейхов и собственные объединения), веками поддерживавших сепаратизм общины.

Литература

Alianak S. Middle Eastern leaders and Islam: a Precarious Equilibrium. Vol. 2. Peter Lang, 2007. 241 p.

Batatu H. Syria's Peasantry, the Descendants of its Lesser Rural Notables, and Their Politics. Princeton University Press, 1999. 432 p.

Betts R. B. The Druze. Yale University Press, 1990. 192 p.

Carré O., Michaud G. Les Frères musulmans: Égypte et Syrie (1928–1982). Paris: Gallimard, 1983. 236 p.

Christmann A. Islamic Scholar and Religious Leader: A Portrait of Shaykh Muhammad Sa'id Ramadan al-Būti // Islam and Christian-Muslim Relations. 1998. T. 9. № 2. С. 149–169.

Khuri F. I. Being a Druze. — Druze Heritage Foundation, 2004. 295 p.

Kramer M. Syria's Alawis and Shi'ism // Shi'ism, Resistance and Revolution. Boulder, Colorado: Westview Press, 1987. Pp. 237–254.

Pierret T. Sunni Clergy Politics in the Cities of Ba'thi Syria // Demystifying Syria. London: Saqi, 2009. Pp. 70–84.

Seale P. Asad: the Struggle for the Middle East. Univ of California Press, 1990. 576 p.

Syria Unmasked: The Suppression of Human Rights by The Asad Regime. Middle East Watch: New Haven, CT, Yale University Press, 1991. 215 p.

Weismann I. Sufi Brotherhoods in Syria and Israel: A Contemporary Overview/ al-Majma, 2010. T. 89. No. 230. Pp. 1–48.

Wright R. B. Dreams and Shadows: The Future of the Middle East. Penguin, 2008. 480 p.

80 с., 1957. أحمد زكي تفاعلة أصل العلويين وعقيدتهم، النجف الأشرف. [Туффаха, А. З. Происхождение алавитов и их вера. Ан-Наджаф, 1957. 80 с.]

References

Alianak S. (2007). *Middle Eastern leaders and Islam: a Precarious Equilibrium*. Vol. 2. Peter Lang. 241 p.

Batatu H. (1999). *Syria's Peasantry, the Descendants of its Lesser Rural Notables, and Their Politics*. Princeton University Press. 432 p.

Betts R. B. (1990). *The Druze*. Yale University Press. 192 p.

Carré O., Michaud G. (1983). *Les Frères musulmans: Égypte et Syrie (1928–1982)*. Paris: Gallimard. 236 p.

Christmann A. (1998). Islamic scholar and religious leader: A portrait of Shaykh Muhammad Sa'id Ramadan al-Būti. *Islam and Christian-Muslim Relations*. 1998. Vol. 9. № 2. С. 149–169.

Khuri F. I. (2004). *Being a druze*. Druze Heritage Foundation. 295 p.

Kramer M. (1987). *Syria's Alawis and Shi'ism. Shi'ism, Resistance and Revolution*. Boulder, Colorado: Westview Press. Pp. 237–254.

Pierret T. (2009). Sunni Clergy Politics in the Cities of Ba'thi Syria. *Demystifying Syria*. London: Saqi. Pp. 70–84.

Seale P. (1990). *Asad: the Struggle for the Middle East*. Univ of California Press, 1990. 576 p.

Syria Unmasked: The Suppression of Human Rights by The Asad Regime (1991). Middle East Watch: New Haven, CT, Yale University Press. 215 p.

Weismann I. (2010). Sufi Brotherhoods in Syria and Israel: A Contemporary Overview. *Al-Majma*, 2010. T. 89. No. 230. Pp. 1–48.

Wright R. B. (2008). *Dreams and Shadows: The Future of the Middle East*. Penguin. 480 p.

Tuffaha, A. Z. (1957) *Asl al-alawiyyin wa-aqidatuhum* [The Origins of the Alawites and Their Belief], Al-Najaf. 80 p.

RELIGIOUS POLICY OF HAFEZ AL-ASSAD IN SYRIA (1970–2000)

Abstract. The article deals with the interaction between the secular nationalist regime of Hafez al-Assad and his Ba'ath party and various Muslim communities of the country. The main attention is paid to the government's policy towards the Sunni community, which makes up the majority of the Syrian population. Both measures to combat radical movements and support 'moderate' (pro-government and neutral) directions of Syrian Islam are highlighted. The second part of the article examines the policy of the country's leadership towards the two main Muslim communities in Syria besides the Sunnis, which are the Alawites and Druze. The author argues that the main goal of the government was to reduce the level of separatism and communalism of these communities by combating traditional institutions of self-organization and mindset for faster integration into Syrian society.

Keywords: Syria, Hafez al-Assad, political Islam, jama'ats, communalism, Ba'ath.

Nikita S. Kozhemyak,

postgraduate student (History),

Moscow State Institute of International Relations

(MGIMO University) of the MFA of Russian Federation

(76, Vernadskogo Av., Moscow, 119454, Russian Federation).

E-mail: nikitakozhemyak@yandex.ru

